

И он это сделал. Не знаю, было ли это удачей, мастерством или судьбой.

Но он справился с этим, а затем он применил ко мне свой собственный супер.

И его лицо просто взорвалось от счастья.

И тогда я узнал».

Я, затаив дыхание, наблюдала за Камиширо Кадзуей, когда он произносил следующие слова с уверенностью, которая была невероятной по своей простоте.

«Я был спасен. Хикигая Хачиман спас меня».

То, что последовало за этим, было настолько странным, что это могла быть только правда.

Камисиро Казуя рассказал о месяце, который он провел с Хикигаей Хачиманом. Изучить прошлое Хикигаи и помочь ему справиться с этим.

«Видишь ли», – сказал он, – «Я никогда не был хорошим парнем. И я никогда не был храбрым. Я всегда делал неправильный выбор в жизни. Но когда я был с ним, я чувствовал, что могу быть храбрым. Я чувствовал, что у меня есть причина быть хорошим. Хикигая верил в меня. И поскольку он верил в меня, я мог верить в себя. По отдельности мы были слабыми. Вместе мы были сильными. Так что я знал, что не могу позволить ему совершить те же ошибки, что и я».

«Я всегда пытался повеселиться. Я стремился к удовольствию. Мне было все равно, кто пострадал или у кого я украл. Пока я получал то, что хотел, я не жаловался. Но я никогда не был счастлив. Я сказал Хикигаи, что веселиться – это самое важное, но не за чей-то счет. Я должен был показать ему, как правильно веселиться. Черт возьми, я сам не знал, что это было! Я был большую часть этого трепал. Но важно было то, что ему было весело. Больше, чем он когда-либо имел с подонками, с которыми он учился в средней школе, это точно. У меня действительно не было ничего, чему я мог бы его научить. Только навыки, которые я приобрел сам. Я не хотел, чтобы он был вором. Я не хотел, чтобы он употреблял наркотики или принимал их. Поэтому я научил его хорошо разбираться в видеоиграх. Черт возьми, я помню, как думал об этом, было бы здорово, если бы я мог быть мангакой. Я тоже мало что знал о жизни. Но я мог бы по крайней мере передать ту мудрость, которую я приобрел на улицах. Надеяться, что этого будет достаточно, чтобы убедиться, что он не был обманут ни одним из тех отморожков. Но не настолько, чтобы он в конечном итоге потерял надежду, как я».

Он мне все рассказал.

Уличные драки, вечеринки, игры, прогулки.

И в конце концов я поняла, почему Камиширо Казуя дорожил Хачиманом.

«Они какое-то время преследовали нас, эти парни. Я скрывал правду от Хикигаи. Нет смысла волновать его. Мы оба хороши в бою. Смелость – самое главное в битве, и когда мы были вместе у нас хватало храбрости. Я решил, что мы справимся с ними. Но я был неправ, поэтому нам пришлось бежать».

Он дошел до того, что они укрылись в строящемся торговом центре и прыгнули с дорожки на люстру.

«Он был напуган. Но я тоже! Я был в ужасе. Это было как сотня футов в воздухе! Падение от этого, и все было кончено. Но если я покажу свой страх, как я должен был быть тем парнем в которого он верил. Он был еще молод, все еще наивен. Он не знал, что значит верить в себя. Так что я дал ему единственное, что мог: друга, настоящего. И это сработало. Он так вырос, за тот месяц. Подумать только, он совершил этот прыжок как полный задира. Я не мог позволить себе превзойти его. Так что я тоже собирался прыгнуть, когда меня врезал в спину один из тех парней».

Я даже не осознавала, что по моему лицу катилась единственная слеза.

«Мне удалось немного продержаться», – сказал Камисиро. Он посмотрел на Комачи, – «Ты должна была видеть, как сильно твой брат пытался меня поднять. Я не удивился бы, если бы он в конечном итоге порвал себе бицепс».

Комачи потеряла дар речи, слезы текли из ее глаз.

«Сколько ты весил?».

Камиширо приподнял бровь.

«Что?».

«Сколько ты весил?», – Комачи повторила снова.

Он задумался над вопросом.

«Я думаю, что в то время я весил где-то около 80 кг. Но какое это имеет отношение?».

«Несколько месяцев назад Онии-чан пришел домой из спортзала, и едва мог пошевелить рукой. Едва, но все еще мог. Он хвастался тем, что пожал восемьдесят килограммов. Он говорил о том, как он пытался достичь этой цели с тех пор, как начал тренироваться. Как что-то в глубине его разума мучило его, и он чувствовал, что никогда не успокоится, если не сделает именно этот подъем».

И впервые я увидела, как непобедимый человек, в которого Хикигая верил, колебался в своем самообладании.

Его глаза расширились.

«Все это время, даже если его разум забыл, его сердце не забыло!» – сказала Комачи, – «Он работал. Все это время он работал не покладая рук, чтобы никогда больше не терпеть неудач!»

Хикигая все это время работает?

Разве он не тот парень, который всегда хвастался, что никогда не выполняет больше работы, чем необходимо?

Нет, не могу поверить, что на самом деле купилась на это.

Вы не сможете добраться до этого уровня за год, если не поработаете как следует.

Воспоминания или нет, но Хикигая уже целый год сталкивается с таким давлением?

У меня был озноб по всему телу.

Сила, чтобы поднять падающего человека.

Боевая сила, чтобы победить двадцать противников в одиночку.

Это были цели, которые поставил перед собой Хикигая.

Я не мог себе представить, через что он прошел, чтобы достичь это за год.

Он солгал себе? Сказав себе, что все это делал "для развлечения"?

Это было невозможно. Это должно быть невозможно.

Но я видела, как он жмет сто килограммов.

Подождите. Разве Камисиро не сказал, что он хотел бы быть мангакой?

Я поняла теперь.

Все это время он работал не покладая рук. Я должна была это понять только на основании этого эссе.

Я посмотрел на Камиширо Казую.

Он решил стать тем, чем не был для своего друга Хикигая. В своем сердце он никогда не забывал, ни на секунду.

И не только навыки.

Идеалы, которые передал Камиширо Казуя, чтобы сделать Хикигаю Хачимана лучше, чем он сам.

Он усвоил их всех.

Так же, как Камисиро был для него, Хикигая был для всех, кто приходил в Клуб обслуживания: другом, кем-то, кому можно было верить, и кем-то, кто верил в них.

«Теперь я понял», – сказал Камисиро, – «Да. Теперь, более чем когда-либо, я знаю, что Хикигая спас меня. Я не встречался с ним год. Но я знаю, что он на грани того, чтобы стать тем, кем он может быть».

Он положил руки на кровать, дрожа, и попытался сесть немного прямее, его лицо исказилось от боли.

«Камисиро!», – Я бросилась вперед.

"Унххх ... видишь ли, я не могу двигаться, когда упал, сломал позвоночник. Они не могут это исправить. Я потерял чувствительность и подвижность большей части своего тела. Повреждение было серьезным. Мои поверхностные мышцы сильно атрофировались, и большинство моих органов нуждаются в поддержке. Эта кровать – почти единственное, что поддерживает меня. Я не могу выжить вне этой больницы».

Мое сердце чувствовало за него настоящую физическую боль.

«Врачи говорят мне, что я не могу так долго жить. Черт возьми, я мог бы уже быть мертвым. Кроме того, я не знаю, когда мой старик устанет вкладывать деньги в поддержание этого трупа».

Я даже не знала, как на это ответить.

За все годы работы учителем или просто человеком, пытающимся помочь другим, я никогда не сталкивалась с подобной ситуацией.

Здесь один мальчик говорит мне, что ему лучше умереть.

И у меня не хватило духу отрицать это в лицо, зная, насколько болезненной была его жизнь.

Но он еще не закончил.

С каждой секундой я понимала, почему Хикигая так боготворил этого человека.

«Поэтому, прежде чем я полностью умру... моя последняя задача... освободить Хикигаю от его вины. Я никогда не обвинял его ни в чем из этого и никогда не буду. Так же, как он спас меня ... на этот раз я спасу его».

Он повернулся к нам.

«Он отказывается приходить ко мне из-за чувства вины, не так ли? Типично. И я предполагаю, что он тоже заперся в своей комнате. Ну, я знаю, как его вытащить».

«Как мне его вытащить? Как мне его спасти?».

«Его неотъемлемая природа – быть тем, кто будет помогать другим, кто в этом нуждается. Если кто-то нуждается, он придет, независимо от того, насколько это сложно. Легким решением для меня было бы поговорить с ним напрямую по телефону. Но это не решит основную проблему. Ему нужно столкнуться со своим прошлым, своим страхом и своей виной за свою неудачу. И он должен сделать это сам. И он может. Потому что его желание помогать другим и быть лучшей версией, само по себе, сильнее, чем все это. Но ему нужен кто-то, чтобы сообщить ему о необходимости. Кто-то сильный, который может вынести вину, заставив его справиться с этим беспорядком ».

Я понял, что он имел в виду.

Хикигая должен решить приехать сюда сам, поскольку это означало столкновение с его прошлым.

Но кому-то нужно было дать ему повод для этого.

Он уже знал, что Камисиро в больнице, но не приехал.

Это означало, что где-то внутри он чувствует, что его приход только ухудшит положение. Я

должен заставить его поверить в обратное.

Но он не слушает разума.

Единственный способ, которым он придет сюда, - это если он понадобится Камиширо.

И чтобы заставить его поверить в это, мне придется солгать.

Это будет несправедливой ложью, которая ставит Хикигаю в положение, в котором никто не должен находиться.

И это тоже будет жестокой ложью, поскольку, оказавшись здесь, он поймет, что Камиширо все равно осталось недолго жить.

Он, вероятно, возненавидит меня за то, что я заставил его это увидеть.

Я сделал глубокий вдох.

Да будет так.

Мы с Камиширо понимаем это. Мы оба это знаем. У Хикигаи впереди блестящее будущее. Будущее, которое нужно защищать. Камисиро отдал все, чтобы помочь построить это будущее. И если я должен заслужить ненависть Хикигаи, чтобы защитить его, пусть будет так.

Я достала телефон и написала Хикигае. Он не отвечал на мой звонок, но, скорее всего, не спал и, скорее всего, проверил бы текст.

«Хикигая. Камисиро Казуя умирает. Его поместили в систему жизнеобеспечения. Скорее всего, он не переживет этого дня. Одна из последних его слов было то, что он хотел бы увидеть своего друга в последний раз. Ты придешь?».

Прежде чем я успела пересмотреть этот ужасно несправедливый текст, я отправила его.

Я ждала, затаив дыхание.

Это сработает?

Хикигая был проницательным парнем.

Он может увидеть мою ложь.

Но согласился бы он? Люди имеют тенденцию не видеть ясно, когда задействованы их эмоции.

Конечно, я получила ответ в течение нескольких секунд.

«Я буду там».

Я прочитала текст и посмотрела на Камисиро, который кивнул, как будто это был единственно возможный исход.

Нам даже не пришлось ждать его двадцать минут.

Я услышал шаги, бегущие по коридору, и знал, что это должен быть он. Подойдя к двери, я подумал, как бы это объяснить. Если хватит хоть каких-то объяснений или извинений. И когда я открыла и увидела его лицо, я действительно ничего не могла сказать.

Хикигая тяжело дышал. Он накинул, вероятно, первую одежду, которую смог найти. Его волосы были в беспорядке, а глаза были красными. Он был очень далек от того спокойного, уверенного в себе парня, который держался со всей уверенностью борца. Это был Хикигая на самом низком уровне, но, как сказал Камисиро, он пришел сюда, потому что его друг нуждался в нем.

Да, я была прав. Вы действительно были подходящим человеком для набора в Клуб обслуживания. Вы воплощаете его идеалы больше, чем кто-либо другой.

В то время появление Хикигайе дало Камисиро шанс стать лучшим человеком, на который он мог.

Итак, я ничего не сказала. Как бы я ни хотела помочь своему ученику, я уже сделала все, что могла.

С этого момента это было между ними двумя.

Я отошла в сторону и позволила ему войти в комнату.

«Комачи, давай. Давайте предоставим им двоим немного уединения».

Итак, два человека, оставшиеся в комнате, были парой, которая решила стать братьями и воссоединилась через год.